

Дунаевский
Исаак

Культура. - 2005. - 14 сент. - с.13
Последнее письмо

14.09.05

Эпистолярное наследие Исаака Дунаевского исчисляется несколькими тысячами писем. Его адресатами нередко становились женщины. Пестрое содержание переписки композитора с Людмилой Райнль и Раисой Рыськиной уже заключено в форму книги. И вот теперь, в год пятидесятилетия со дня смерти композитора, в Казахстане вышли в свет письма Дунаевского к Людмиле Вьтчиковой. Студентка-первокурсница, потрясенная фильмом "Кубанские казаки", написала восторженное письмо Исааку Осиповичу и отправила его на адрес Радиокomiteта. В то время Дунаевский был популярным композитором, которого называли "советским Штраусом", песни из "Веселых ребят" и "Цирка", "Волги-Волги" и "Детей капитана Гранта" распевала вся страна.

После нескольких писем Дунаевский назначил Людмиле свидание на площади Революции. Ему понравилась "скромная девушка в очках", с которой он делился не только своими размышлениями о творчестве, но и достаточно откровенно – тайнами своего внутреннего мира. Людмилу Исаак Дунаевский видел всего один раз, а переписка их длилась пять лет. Она, кажется, была необходима композитору, удовлетворяла его потребность в самоотчете.

Исаак Осипович много и подробно размышляет о природе таланта (кстати, доказывает, что плохой человек, наделенный талантом, вдвойне опаснее примитивного или наглого бездаря), соотношении иллюзорного мира и реальности, классической литературе и убогости современных книг, даже тех, что удостоены Сталинской премии. Многие строки содержат критику угнетающих автора образчиков падения современного искусства. "Мне лично кажется, что наше искусство, обогащенное большими общественными идеями, должно вернуться к человеку, к его чувствам, к неумирающим, вечно юным проблемам любви, дружбы, горя, надежды, страданий и радостей – одним словом, ко всему тому, что составляет сложный и тонкий мир человека, где бы он ни находился и какие бы исторические задачи он ни осуществлял. Тогда искусство заговорит полным языком. Тогда появятся новые "Онегины" и "Пиковые дамы". Или фраза из другого письма: "Считается аксиомой, что доблесть в труде и есть равнозначная всем достоинствам, какими должен обладать человек. Если он бьет жену, то говорят: "Но ведь он лучший производственный завод!" И это "но" является как бы заранее подготовленным отпущением совершенных грехов".

Письма богаты автобиографической информацией – Исаак Осипович рассказывает, как проводит время, в каком настроении пребывает, описывает маршруты предстоящих поездок, делится творческими планами и даже семейными проблемами.

Подчас в своем адресате композитор видел ученика, который впервые входит в отношения с действительностью, и учил, как надо поступать при встрече с грубостью, стоит ли прощать предательство, "бежать" от конфликтов. Дунаевский с детской непосредственностью радовался, что может повлиять, как ему казалось, на настроение своей "воспитанницы". Отвечая на вопросы девушки, призывал идти по жизни смелее, искать и завоевывать свое счастье.

Особая тема – проблемы оперного искусства и попытка понять, почему "наша эпоха не рождает новых Глинки и Чайковских", отчего "опера не может идти впереди драматургии". "В нашей драматургии все типично и все скучно. Заранее известны все места, все слова, все характеры"...

Эта небольшая книжка имеет свою историю. Бережно сохраненные письма Людмила Вьтчикова передала музыковеду Давиду Персону. Он сумел в казахском журнале опубликовать фрагменты переписки (цензура усердно поработала над текстом). В конце 80-х Персон передал письма Науму Шаферу со словами: "Этим письмам нет цены, ... их нужно спасти. ... Мне 93 года, и я это уже не сделаю". Эпистолярный архив попал в добрые и надежные руки – профессор Наум Григорьевич Шафер издал письма в полном объеме, расположив в хронологическом порядке и снабдив своими комментариями.

...Последнее письмо датировано 25 июля 1955 года. Исаак Осипович писал его в своем рабочем кабинете на Можайском шоссе. На рояле лежал нотный листок с недописанной "Песенкой Ларисы" из оперетты "Белая акация". В театре шли репетиции, его торопили, звонили, спрашивали, когда можно прислать курьера за нотами недостающего номера. Но композитор прервал сочинительство, чтобы ответить на письмо Людмилы, попавшей после окончания московского института в далекий Прокопьевск и в разлуке с родными и близкими впавшей в отчаяние. Исаак Осипович находит слова утешения. Как профессиональный психолог, раскладывает ситуацию "по полочкам", анализирует причины депрессии, объясняя закономерность каждой из них. "И еще хочу Вам сказать, что атмосфера должна влиять на Ваше настроение. Наша провинция уж очень провинциальна для того, чтобы в ее условиях можно было себя хорошо чувствовать... Будьте здоровы и радостны!" Дунаевский дописал это письмо за несколько минут до внезапной остановки сердца. На черной крышке рояля так и остались лежать нотный лист с незавершенной песней и письмо, внушающее веру в жизнь. Как знаки двух самых любимых его занятий: сочинять музыку и писать письма.

Евгения ФРАНЦЕВА

Дунаевский И. "Если вам нужны мои письма..."; письма к Людмиле Вьтчиковой. Павлодар: ЭКО, 2005.